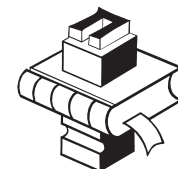

Н. М. Багновская

**СЕВРЮКИ:
население Северной земли
в XIV—XVI вв.**

Научное издание

Издательство «Палеотип»
Москва, 2002

Рецензент:

А. К. Швидько, доктор исторических наук, профессор.

Б 14 **Багновская Н. М. Севрюки: население Северской земли в XIV—XVI вв.:** Научное издание. — М.: Издательство «Палеотип», 2002. — 48 с.

ISBN 5-94727-007-2

Анализируется история формирования и развития населения Северской земли в XIV—XVI вв. Чернигово-Северские княжества этого времени находились, с одной стороны, в эпицентре борьбы Великого княжества Литовского (а затем Польско-Литовского государства) и Московского государства за наследие Древней Руси, с другой, — на рубеже с полукочевым и кочевым миром южнорусских степей. Немногочисленные источники XV—XVI вв. говорят о местных жителях края — севрюках. Вопросу, кто такие севрюки и под влиянием каких факторов развивались историко-этнические процессы в Северской земле исследуемого периода, и посвящена данная работа.

Для всех, интересующихся отечественной историей.

ISBN 5-94727-007-2

© Н. М. Багновская, 2002
© Издательство «Палеотип», 2002

ВВЕДЕНИЕ

Территория древней Северской земли — своеобразная и интересная область восточнославянского расселения. Здесь с глубокой древности проживали и общались группы населения с различным хозяйственным укладом и различного происхождения. Восточнославянские племена, расселившиеся на Левобережье Днепра по рекам Десне, Сейму и Суле вступали во взаимодействие с неславянским населением и в совокупности явились тем базисом, на основе которого сформировалось население древней Северской земли. С первых летописных упоминаний о северах в качестве одного из восточнославянских племен до конца XVIII в., когда исчезли последние упоминания о севрюках, население Северской земли прошло длительный и сложный путь исторического развития. Основные историко-этнические процессы указанного периода связаны с формированием восточнославянских народов¹.

Вопрос об этнокультурном размежевании восточных славян относится к числу не только важных, но и чрезвычайно сложных проблем их истории. Особенности трудности вызывает изучение контактных зон, где складывались этнические границы русских, украинцев и белорусов. Область Северской земли — одна из таких зон.

Истории Северской земли XIV—XVI вв. в литературе уделено мало внимания. Известные работы П. В. Голубовского, Д. И. Багалея, В. В. Мавродина охватывают лишь период до середины XIV в.²

Завоевание Северской земли литовскими князьями нашло отражение в работе В. Б. Антоновича “Очерк истории Великого княжества Литовского до смерти Ольгерда” (1885).

Работа Л. В. Падалки “Прошлое Полтавской территории и её заселение” (1914), пожалуй, единственная в дореволюционной историографии, где ставятся вопросы об этническом составе населения южных районов Северской земли со времен Древнерусского государства и до начала XIX в. Конечно, во многом труд Падалки устарел. Автор слишком преувеличивал значение различного рода “колониаций”, фактически сводил к ним всё многообразие этнической истории. Он принимал безоговорочно мнение о полном запустении южных районов лесостепного Левобережья после Батыева нашествия и в то же время констатировал факт существования “туземного” населения — севрюков. Однако вывод автора о том, что население Полтавщины сформировалось в результате “колонизации” тремя “племенными элементами”: севрюки, татарский или отатаренный и черкасы (с. 100—101) — несомненно, близок к истине, хотя и требует современного осмысления и уточнения.

Вопрос о происхождении русского, украинского и белорусского народов, а в том числе и вопросы о древнем населении Северской земли, его генетических связях и исторических судьбах, изучался украинской дореволюционной историографией. Теория о бесклассовости и демократизме украинского народа, идеализация казачества — выдвинутые в работах родоначальника украинской буржуазной историографии В. Б. Антоновича, были развернуты его учеником М. С. Грушевским. Грушевский считал национальную проблему главной в истории. Формирование украинского народа он относил к IV в. и утверждал, что Древнерусское государство — Киевская Русь — принадлежит исключительно истории украинского народа. Связи украинского и русского народов Грушевский ограничивал только принадлежностью к восточнославянской языковой ветви, игнорируя общность происхождения и близость их культуры³. В вопросе этногенетических связей древней северы, Грушевский отстаивал генетическое родство последней с полянами, всячески умаляя близость северы с радимичами и вятичами. Верно обратив внимание на особое значение XIV—XVII вв. в истории Северщины, Грушевский, однако, понимал это значение с позиций колонизационных движений населения⁴. Он видел в Северщине своеобразный аккумулятор “української людності” и украинской культуры в периоды отливов и приливов населения с севера на юг и обратно (согласно его теории о постоянных движениях в меридиональном направлении).

Так как города и волости бывшей Северской земли долгое время входили в состав Литвы и Речи Посполитой (или переходили из рук в руки), к проблемам истории Северской земли обращались некоторые польские исследователи конца XIX—XX вв. Наиболее известным из них является А. Яблоновский, труды которого⁵ по истории Украины XVI—XVII вв. надолго определили представления о территории и границах литовской и польской Украины и России и о населении этих областей. Односторонность используемых Яблоновским источников (только литовские описания-люстрации), а также незнание событий конца XVI в. на территории бывшей Северской земли привели его к перенесению границ Речи Посполитой XVII в. на XVI в., в результате чего вся территория к востоку от Днепра до Путивля оказалась в пределах Польши⁶. Эти земли (не учтенные люстрациями и принадлежавшие в XVI в. Московскому государству) были объявлены Яблоновским “пустующими”, “пустыней”. Характерный недостаток его работ: почти все явления этнических процессов на Левобережье Днепра в XVI в. он обосновывал исходя из данных источников XVII в.

Другой польский исследователь Стефан Кучинский поставил своей задачей осветить историю Чернигово-Северской земли в период литовского господства: от завоевания её Ольгердом до 1503 г., когда набирающее мощь Московское государство отвоевало у Литвы Северские земли⁷. Монография Кучинского “Чернигово-Северские земли под властью Литвы” вышла в свет в 1936 г. и была первым комплексным исследованием этой проблемы. Кучинский отказался от традиционной периодизации исторических событий по прав-

лениям великих князей Литовских и выдвинул свою периодизацию. Главное, на чем сконцентрировал внимание Кучинский в своем объемном труде — стратегическое положение Чернигово-Северской земли в борьбе Литовского, а затем Польского государств с Московским. Он стремился также привести сведения из области исторической географии, дать общий обзор Литвы, Московской державы и “Татарщины”, дабы выделить исторические судьбы Чернигово-Северской земли, которая своей территорией как бы связывала названные страны.

В трудах дореволюционных историков Д. И. Багаля, М. С. Грушевского, А. М. Лазаревского, М. Ф. Владимирского-Буданова и других уделялось серьезное внимание опровержению тезиса, выдвинутого польской буржуазной историографией, о полном запустении Левобережья Днепра в XV в. и ведущей роли государственной власти Речи Посполитой и поляков в освоении этих земель в XVI—XVII вв. Не отрицая частичного уменьшения населенности Левобережья в XV—XVI вв., Владимирский-Буданов отводил главную роль в его заселении в XVI—XVII вв. русскому (украинскому и белорусскому) населению⁸; Багалей и Грушевский (хотя и с разных позиций) — казакам⁹. При этом Д. И. Багалей преувеличивал значение так называемой правительственной колонизации Московского государства, недооценивая роль стихийного заселения края крестьянами, казаками и различного рода “вольными людьми”. Относительно местного населения бывшей Северской земли, эти исследователи ограничивались констатацией факта существования его остатков.

Крупный советский историк М. Н. Тихомиров в работе “Россия в XVI столетии” (М., 1962), с привлечением новых источников, дал концентрированный очерк социально-экономического состояния Северских земель XVI в. в пределах удельных княжеств: Новгород-Северского, Стародубского, Путивльского, Рьльского. Однако историко-этническая проблематика в данной работе не рассматривается.

В 1991 году появился популярный очерк истории Великого княжества Литовского, написанный известным генеалогом и историком С. В. Думиным.¹⁰ Работа интересна тем, что автор ставит под сомнение многие взгляды и стереотипы, сложившиеся в изучении этого государства, в состав которого длительное время входили Северские земли. По мнению С. В. Думина русские земли присоединились к Великому княжеству Литовскому исключительно на добровольной основе. Историк также полагает, что Великое княжество Литовское являлось для русских земель “упущенной возможностью” интегрироваться в западноевропейский мир государств.

Посвященных же непосредственному изучению истории Северской земли, в последние десятилетия появилось лишь несколько работ, в которых анализируются отдельные аспекты истории этого региона в составе Великого княжества Литовского. Это работа Ф. М. Шабульдо “Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского” (Киев, 1987); А. Ю. Дворниченко “Русские земли Великого княжества Литовского (до начала XVI в.);

Очерки истории общины, сословий, государственности” (СПб., 1993); М. М. Кром “Меж Русью и Литвой: Западнорусские земли в системе русско-литовских отношений конца XV — первой трети XVI в. ” (М., 1995); О. В. Русиной “Северская земля в составе Великого княжества Литовского” (Киев, 1998).

Монография украинской исследовательницы О. В. Русиной, пожалуй, единственная за последние два десятилетия, где рассматривается комплекс проблем исторического развития Северщины в XIV—XV вв., когда она находилась в составе Литовского государства. Автор детально прослеживает эволюцию политико-административного устройства региона, характеризует основные тенденции социально-экономического развития Северской земли литовского периода; на фоне литовско-ордынских и литовско-московских взаимоотношений рассматривает политические процессы указанного периода. Работа О. В. Русиной насыщена документальным материалом, однако, зачастую в ущерб историческому анализу: автор слишком досконально анализирует документ и историю его изучения, уходя далеко в сторону от основной линии исторического процесса в Северской земле изучаемого периода. Проблемы историко-этнических процессов в Северской земле исследуемого периода О. В. Русина не рассматривает.

Изучение же историко-этнических процессов в Северской земле XIV—XVI вв. так и осталось за пределами внимания современных исследователей. В связи с этим автор видела одну из главных задач своей работы — восполнить существующий пробел в изучении истории восточнославянских народов.